

01 июля 2010 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2010. – № 40. – Ст. 527.

12. Державне управління: європейські стандарти, досвід та адміністративне право / [В.Б. Авер'янов, В.А. Дерезь, А.М. Школик та ін.] ; за заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К. : Юстиніан, 2007. 288 с.

13. О Стратегии устойчивого развития «Украина – 2020»: Указ Президента Украины от 12 января 2015 г. № 5/2015 // Урядовий кур'єр. – 2015. – № 6.

14. Бесчастний В. Окремі питання вдосконалення адміністративного законодавства України у напрямі гармонізації зі стандартами та вихідними засадами права Європейського Союзу / В. Бесчастний // Віче. – 2011. – № 10. – С. 2–5.

15. Кирей В. Високі стандарти вимагають неординарних підходів. Шлях до ЄС / В. Кирей // Урядовий кур'єр. – 2014. – № 96. – С. 9–10.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Анатолий КАЛИНОВСКИЙ,
аспирант

Научно-исследовательского института государственного строительства
и местного самоуправления
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

Article rozlyadayetsya generalization made in modern science approaches to understanding the nature and content of state control, determining the ratio between them and clarify the role and place of state control in a pluralistic, globalized society. The study allows the following conclusions: All available in legal science approaches to understanding the controls are not mutually exclusive, but complementary. An integrated approach to understanding the control implies recognition of the dialectical relationship between all its aspects, which focuses each of these approaches. State control in a modern pluralistic society should be seen as the leading type of public control that functions along with superpower (municipal, public and international) within a single control mechanism. The terms “control of state” and “state control” is close, but not identical, because the control in the country is a broader concept. Control of state includes state control, monitoring and control of non-governmental international organizations. At present the state control ceases to be purely administrative concepts and the complex is a complex socio-legal institution based on the dualism of civil society and the state, to ensure compliance with social controls, implementation of the principles and objectives of the rule of law.

Key words: public and private control, control of the state, activity, pravorealizatsiynyy, administrative, functional, organizational tool, security, communications, public authorities.

Аннотация

В статье обобщаются высказанные в современной науке подходы к пониманию сущности и содержания государственного контроля, определению соотношения между ними и выяснению места и роли государственного контроля в плюралистическом, глобализированном обществе. Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы: все имеющиеся в юридической науке подходы к пониманию контроля являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Комплексный подход к пониманию контроля предполагает признание диалектической взаимосвязи между всеми его аспектами, на которые акцентирует внимание каждый из таких подходов. Государственный контроль в современном плюралистическом обществе должен рассматриваться как ведущий вид публичного контроля, функционирует наряду с негосударственным (муниципальным, общественным и международным) в рамках единого механизма контроля. Термины «контроль в государстве» и «государственный контроль» близки, но не тождественны, поскольку контроль в государстве является более широким понятием. Контроль в государстве включает в себя государственный контроль, негосударственный контроль и контроль международных организаций. На современном этапе государственный контроль перестает быть чисто управленческим понятием и представляет собой сложный комплексный социально-правовой институт, основанный на дуализме гражданского общества и государства, призван обеспечить соблюдение социальных регуляторов, реализацию принципов и задач правового государства.

Ключевые слова: государственный и негосударственный контроль, контроль в государстве, деятельностный, правореализованный, управленческий, функциональный, организационно-инструментальный, обеспечительный, коммуникационный, органы государственной власти.

Постановка проблемы. Развитие в Украине демократического правового государства сопровождается необходимостью формирования адекватной системы государ-

ственного контроля, которая должна функционировать для достижения задач, стоящих перед обществом, а также определения современных принципов и форм реализации уполномоченны-

ми государственными органами своих контрольных полномочий. В условиях транзитного (переходного) общества это ставит перед юридической наукой ряд фундаментальных, теоретико-прикладных вопросов, начиная от необходимости более глубокого познания сущности государственного контроля к определению его функций и средств, содержания и форм, субъектов и объектов и тому подобное. Учитывая важность формирования и укрепления институтов гражданского общества в Украине, актуализация данной проблемы связана с потребностью концептуального обобщения вопросов взаимосвязи и взаимообусловленности государственного и негосударственного контроля как элементов единой контрольной системы.

Осуществление государственного контроля должно учитывать потребности общества и не допускать усиления административного давления на различные сферы общественной жизни. Указанные аспекты свидетельствуют о необходимости учета в процессе формирования системы государственного контроля в Украине различных факторов, от успешности сочетания которых в значительной степени зависит эффективность обеспечения законности и правопорядка в государстве в целом.

Актуальность темы. Научное осмысление феномена контроля в течение многих десятилетий является предметом исследования как общетеоретической юриспруденции, так и отраслевых юридических наук, прежде всего конституционного и административного права. Анализ существующего положения научных исследований в данной сфере свидетельствует о наличии различных подходов к пониманию сущности и юридически значимых характеристик контроля.

В частности, с позиций социологии контроль рассматривается как механизм саморегуляции в социальных системах, осуществляется благодаря нормативному (правовому, нравственному и др.) регулированию поведения индивидов. Среди ученых-социологов, изучавших данную проблему, следует отметить К.Е. Игошева, С.С. Новикову, Е.М. Пенькова. В общетеоретическом плане как правовую форму деятельности рассматривали контроль В.М. Горшенев и И.Б. Шахов. В науке государственного строи-

тельства (И.А. Бодрова, В.А. Серегин, С.А. Серегина, А.Н. Ярмыш) контроль рассматривается в организационно-правовом плане как функция, правовая форма и организационный метод деятельности органов публичной власти.

Рассмотрению контроля как функции государственного управления уделено внимание в трудах В.Г. Афанасьева, Г.В. Агаманчук, М.И. Еропкина, А.П. Ипакаяна, Ю.М. Козлова, М.П. Лебедева, В.И. Новоселова, Ю.А. Тихомирова, А.П. Шергина. К функции управления контроль относят также ряд зарубежных специалистов, в частности К. Киллен, Р. Фалмер и др.

В свою очередь, В.М. Манохин определяет контроль не как функцию управления, а как метод. Заслуживает внимания и позиция А.С. Бурмистрова, который рассматривает контроль не как крайнюю меру, а как неотъемлемую часть управленческой деятельности, как обеспечение законности в работе органов публичной власти: государственных органов и органов местного самоуправления.

Весьма интересным в институционально-правовом плане является обращение к дискуссии по поводу существования самостоятельной «контрольной ветви власти», широко освещенной в трудах таких ученых, как Ю.М. Грошевой, В.Д. Даев, С.А. Денисов, О.Б. Елизаров, Ф.Ш. Измайлова, В.В. Клочков, А.В. Марцеляк, М.М. Маршунов, В.И. Рохлин, С.В. Степашин, В.Е. Чиркин и др.

Различные подходы обосновывают понимание контроля как определенного средства, фактора, предпосылки, элемента, функции, деятельности, системы, обратной связи, регулятора, гаранта, явления, института, метода, правомочия, атрибута и тому подобное. Поэтому современное состояние исследования проблем институционализации государственного контроля связано с наличием целого ряда дискуссионных вопросов содержательного и функционального характера.

Цель статьи состоит в обобщении высказанных в современной науке подходов к пониманию сущности и содержания государственного контроля, определению соотношения между ними и выяснению места и роли государственного контроля в плюралистическом, глобализированном обществе.

При наличии многочисленных подходов к пониманию контроля формирование целостного, внутренне непротиворечивого представления о данном политико-правовом феномене представляется возможным только путем применения комплексного, плюралистического подхода, когда высказанные позиции рассматриваются не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие, которые вместе дают всесторонние, многоаспектные знания об определенном сложном явлении. При этом важно найти взаимосвязи и соотношения между этими подходами, поскольку это позволит придать полученной совокупности знаний признаки системности, что крайне важно для науки.

Изложение основного материала исследования. В общесоциальном смысле контроль рассматривается как осуществление одной из функций социального управления, суть которой заключается в том, чтобы проверять, наблюдать, отслеживать то или иное явление [1, с. 124]. Не вступая в противоречие с таким общим подходом, юриспруденция наполняет данный термин собственным содержанием.

Все разнообразие подходов, изложенных правоведами к пониманию юридической сущности контроля, можно свести в семь основных групп:

1. Деятельностный (бихевиористский) – рассматривает контроль как разновидность общественно-значимой деятельности соответствующих субъектов. Контроль не является первичной деятельностью, поскольку он касается действий, осуществляемых независимо от него, но вместе с тем контроль представляет собой самостоятельный вид деятельности; его сущность заключается в «наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые объект получил от управляющего органа или должностного лица» [2, с. 56; 3, с. 27].

2. Правореализационной (теоретико-правовой) – характеризует контрольную (контрольно-надзорную) деятельность как одну из правовых форм деятельности органов публичной власти, то есть определенный законодательством (юридически оформлен) порядок осуществления ими юридически значимых действий и операций, направленных на осуществление функций государства или местного самоуправления. При таком подходе кон-

трольно-надзорная деятельность – это «правовая форма деятельности, которая выражается в осуществлении юридически значимых действий по надзору и проверке соответствия выполнения и соблюдения подконтрольными субъектами правовых предписаний и пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами» [4, с. 399].

3. **Управленческий** – рассматривает контроль как элемент управленческого процесса. Так, А.А. Павлюх определяет контроль как «проверку соблюдения и выполнения установленных нормативных задач, планов и решений, которая составляет начало управленческого цикла, посвященного оценке процесса, что осуществляется» [5, с. 117]. При такой трактовке определения контроля делается упор на том, что, во-первых, контроль должен иметь функциональное назначение; во-вторых, он возникает на определенной стадии управленческого процесса; в-третьих, контроль осуществляется всеми субъектами государственного управления. В более широкой интерпретации контроль характеризуется как «составная часть (элемент) управления, обеспечивает систематическую проверку выполнения Конституции, законов Украины, других нормативных актов, соблюдение дисциплины и правопорядка и которая проявляется во вмешательстве контролирующих органов в оперативную деятельность подконтрольных, предоставлении им обязательных к выполнению указаний, приостановлении, изменении или отмене актов управления, применении мер принуждения в отношении подконтрольных органов или лиц» [6, с. 251].

4. **Функциональный** – объясняет контроль как одно из главных направлений деятельности органов публичной власти, в которых отражается их сущность и социальное назначение. Например, Н.Н. Федосеева понимает контрольную функцию как «направление деятельности по установлению фактического соответствия реализации социальных норм (прежде всего правовых), и сдерживание выявленных отклонений осуществляется специальными государственными органами на основе норм права» [7, с. 30]. Зато в науке государственного управления контроль относят к общим функциям управления, «отражают сущностные моменты государственного управления,

его объективно необходимые взаимосвязи и имеют место практически в любом взаимодействии органов государственной власти с объектами управления» [8, с. 87, 137].

5. **Организационно-инструментальный** – характеризует контроль как организационный метод осуществления властной деятельности. При этом отмечается, что, в отличие от одноименной функции, метод контроля характеризует не содержательно-целое назначение деятельности органа публичной власти, а лишь способ обеспечения надлежащего исполнения принятых решений [9, с. 68].

6. **Обеспечительный** – заключается в том, что контроль рассматривается как одно из специальных юридических средств обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении [6, с. 244; 10 с. 235]. Н.А. Даньшина вполне справедливо отмечает по этому поводу: «Контроль как правовая форма деятельности государства является существенным элементом в системе гарантий действительности правовых норм, устойчивости и оптимальности государственно-правового режима, а также правовой защищенности и обеспеченности деятельности общественных структур и организаций» [11, с. 10].

7. **Коммуникационный** – рассматривает контроль как важнейший вид обратной связи, каналами которого субъекты власти получают информацию о фактическом состоянии дел, выполнении решений [10, с. 235].

Сравнительный анализ приведенных подходов дает основание утверждать, что все они являются не только непротиворечивыми между собой, но и дополняют друг друга: акцентируя внимание на отдельных аспектах юридического контроля, они делают его понимание более полным и всесторонним. Действительно, в своих внешних проявлениях контроль выступает как определенная целенаправленная деятельность уполномоченных субъектов. Но при этом нельзя забывать, что государству (собственно, как и местному самоуправлению) присуща правовая форма деятельности, и контроль является одной из разновидностей правовой формы деятельности. В широком смысле деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления имеет управленческий характер, то есть направлена на упорядочение общественной жизни. В инструментальном

плане процесс управления состоит из ряда последовательных операций, одной из которых является контроль за выполнением принятых решений, который выступает как определенный организационный метод. С другой стороны, управление общественными делами не может быть эффективным без осведомленности о текущем состоянии дел, которое предоставляет контроль. В свою очередь, осведомленность предполагает получение информации, а следовательно, и каналов коммуникации. Важность контроля для поддержания общественных процессов в надлежащем состоянии закономерно делает его одним из основных направлений деятельности органов публичной власти, превращая его в функцию. Наконец, состояние общественной жизни в правовом измерении означает соблюдение законности и правопорядка, чем тоже служит контроль.

Следует отметить, что термин «контроль» хоть и имеет англоязычное происхождение, но в отечественном правоведении получил несколько иной смысл, чем в Великобритании, США или других англоязычных странах. В англоязычных словарях глагол “to control” означает «предотвращать, сдерживать, направлять, задавать направление движения» или «осуществлять тестирование или верификацию», а существительное “control” – «проверяющий», «устройство для направления», в юриспруденции (как правило, во множественном числе – “controls”) – «юридические или официальные средства регулирования или ограничения» [12]. Зато наиболее близким к отечественному пониманию контроля в англоязычной юриспруденции есть термин «контроллинг» (“controlling”), под которым понимается систематический контроль и отслеживание хода выполнения поставленных задач с одновременной корректировкой работы. Ему противопоставляют очень известный и часто применяемый термин «мониторинг» (“monitoring”), под которым понимается непрерывный процесс наблюдения и регистрации параметров объекта по сравнению с заданными критериями, но без вмешательства в процесс функционирования объекта.

В государственно-правовом смысле контроль рассматривается через призму деятельности государства как средство проверки выполнения предписаний (велений) государственной власти

[13 с. 156–158; 14 с. 26–29]. Из вышеуказанного нами можно сделать вывод о том, что сущность государственного контроля заключается в получении, анализе информации о фактическом состоянии дел и процессов, происходящих в обществе, применении определенных и закрепленных в нормативно-правовых актах средств и приемов для предотвращения или пресечения неправомерных действий и решений, нарушений правовых норм.

Государственный контроль как разновидность публичного контроля отличается следующими признаками: 1) осуществляется органами государственной власти и их должностными лицами или теми субъектами, кому это делегировано; 2) осуществляется в пределах компетенции соответствующих субъектов; 3) объектом контроля является исключительно вопрос определенного значения; 4) охватывает всю территорию страны; 5) его результаты оформляются; 6) обеспечивается мерами государственного принуждения.

В условиях формирования гражданского общества и отказа от монистического толкования публичной власти контроль отождествляет ее с государственной властью, закономерно происходит его диверсификация в обществе. Наряду с государственным контролем начинает функционировать негосударственный контроль. Прежде всего, речь идет о муниципальном контроле, то есть контроле со стороны органов и должностных лиц местного самоуправления по вопросам местного значения. Кроме того, все большее значение приобретает общественный контроль, в том числе и контроль общественности за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц. В условиях глобализации все большую роль играет контроль со стороны международных организаций, который тоже является негосударственным (точнее надгосударственным или межгосударственным).

К особенностям негосударственного общественного контроля относится, прежде всего, его диспозитивный характер. Если для государственных (как и муниципальных) органов и должностных лиц контроль является обязанностью, неотъемлемой частью их полномочий, то для субъектов гражданского общества – это право, проявление активной гражданской позиции, негативное отношение к

любым нарушениям законности и правопорядка. Как справедливо отмечает С.В. Шестак, осуществление контроля над властью может быть признано моральной обязанностью граждан, но не правовой [15, с. 46]. Важнейшим компонентом негосударственного контроля является общественная сознательность, общественное мнение, складывающееся вследствие оценки деятельности государства в лице органов и должностных лиц [16, с. 46–47]. Если органы государственного контроля создаются по воле государства и в его интересах, то негосударственный контроль может развиваться вообще без его участия, даже вопреки желанию правящей элиты, как противовес государству в виде независимых общественных организаций, массовых движений, неправительственных средств массовой информации [15, с. 49].

Выводы. Проведенное исследование дает возможность сделать следующие выводы:

1. Все имеющиеся в юридической науке подходы к пониманию контроля являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими. Комплексный подход к пониманию контроля предполагает признание диалектической взаимосвязи между всеми его аспектами, на которые акцентирует внимание каждый из таких подходов.

2. Государственный контроль в современном плюралистическом обществе должен рассматриваться как ведущий вид публичного контроля, функционировать наряду с негосударственным (муниципальным, общественным и международным) в рамках единого механизма контроля.

3. Государственный и негосударственный контроль являются самостоятельными видами контроля, пребывают в диалектической взаимосвязи, что обеспечивает единство и целостность механизма контроля. Таким образом, государственный и негосударственный контроль взаимодополняют друг друга, их специфика заключается в том, что контрольная деятельность осуществляется уполномоченными субъектами, объединенными общей целью – содействие эффективному функционированию государства, формированию и становлению гражданского общества.

4. Термины «контроль в государстве» и «государственный контроль» близки, но не тождественны, поскольку контроль

в государстве – более широкое понятие. Контроль в государстве включает в себя государственный контроль, негосударственный контроль и контроль международных организаций.

5. На современном этапе государственный контроль перестает быть чисто управленческим понятием и представляет собой сложный комплексный социально-правовой институт, основанный на дуализме гражданского общества и государства, призван обеспечить соблюдение социальных регуляторов, реализацию принципов и задач правового государства.

Перспективным направлением дальнейших исследований в данной сфере является рассмотрение государственного контроля в Украине не только как механизма подчинения или доминирования, а как инструмента поиска консенсуса, согласия между различными интерпретациями управленческой ситуации, который позволяет найти оптимальный вариант взаимодействия государства и общества при обсуждении целого ряда социальных проектов, избежать социальной напряженности и конфликтов, повысить уровень доверия населения к власти, а также ответственность всего общества за те решения, которые принимаются.

Список использованной литературы:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : [курс лекций] / Г.В. Атаманчук. – М. : Юрид. лит., 1997. – 400 с.
2. Атаманчук Г.В. Государственное управление: организационно-функциональные вопросы : [учебное пособие] / Г.В. Атаманчук. – М. : Экономика, 2000. – 302 с.
3. Тарасов А.М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние / А.М. Тарасов // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 26–36.
4. Общая теория государства и права : [учебник] / под ред. М.В. Цвика, А.В. Петришина. – Х. : Право, 2009. – 584 с.
5. Павлюх А.А. Понятие, цель, общие черты и назначение контроля в сфере государственного управления / О.А. Павлюх // Журнал Киевского университета права. – 2011. – Вып. 2. – С. 117–118.

6. Административное право Украины : [учебник для вузов] / под ред. Ю.П. Битяк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Х. : Право, 2003. – 576 с.

7. Федосеева Н.Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства / Н.Н. Федосеева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 30–33.

8. Государственное управление : [учебное пособие] / под ред. А.Ф. Мельник. – М. : Знание-Пресс, 2003. – 343 с.

9. Государственное строительство и местное самоуправление в Украине : [учебник] / под ред. С. Серединой. – 2-е изд., перераб. и полное. – Х. : Право, 2011. – 360 с.

10. Бахрах Д.Н. Административное право : [учебник для вузов] / Д.Н. Бахрах. – М. : БЕК, 1996. – 368 с.

11. Даньшина Н.А. Возможности и пределы государственного контроля над жизнедеятельностью общества : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Н.А. Даньшина. – М., 2012. – 29 с.

12. Control [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dictionary.reference.com/browse/control>.

13. Лунев А.Е. Теоретические проблемы государственного управления / А.Е. Лунев. – М. : Наука, 1974. – 247 с.

14. Горшенев В.М. Контроль как правовая форма деятельности / В.Н. Горшенев, И.Б. Шахов. – М. : Юрид. лит., 1987. – 176 с.

15. Шестак С.В. Негосударственный контроль за деятельностью милиции: теоретико-правовой аспект : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / С.В. Шестак ; ХНУВД. – Х., 2009. – 199 с.

16. Коробов В.Б. Гражданский контроль деятельности органов внутренних дел: вопросы теории, методологии, практики / В.Б. Коробов // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях конституционного развития Российской Федерации. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – С. 40–54.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА И САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Наталья КОВАЛЁВА,

адъюнкт кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

It is reviewed in the article the criminalistic characteristics of land property arbitrary consuming and arbitrary building, which consists of her three main elements in particular, as the subject of land property arbitrary consuming and arbitrary building, modes of crime committing as well as offender's identity. On the basis of carried out analysis, and also in the accordance with the results of practice, the most prevailing ways of the crime committing, provided by the article 197-1 of the Criminal Code of Ukraine, are marked, it is determined the target of this crime, and also, there are detached main characteristics of the offenders identity over the course of the analysis of judicial and investigative practice. Taking into account the data, that is received as a result of analysis of the above mentioned elements, it is elaborated the criminalistic characteristics of land property arbitrary consuming and arbitrary building, as foundations of the practical recommendations for their investigation.

Key words: land property arbitrary consuming, arbitrary building, criminalistic characteristics of crime, target of crime, offender's identity, modes of the crime committing.

Анотация

В статье рассмотрена криминалистическая характеристика самовольного занятия земельного участка и самовольного строительства, которая состоит из трёх основных элементов, а именно: предмет самовольного занятия земельного участка и самовольного строительства, способы совершения данного преступления, а также личность преступника. На основе проведенного анализа, а также за результатами практики выделены наиболее распространенные способы совершения преступления, предусмотренного ст. 197-1 Уголовного кодекса Украины. Определен предмет данного преступления, а также в ходе анализа судебной и следственной практики выделены основные характеристики личности преступника. С учётом данных, которые поступают в результате анализа вышеуказанных элементов, разработаны криминалистические характеристики самовольного занятия земельного участка и самовольного строительства как основы практических рекомендаций по их расследованию.

Ключевые слова: самовольное занятие земельного участка, самовольное строительство, криминалистическая характеристика преступления, предмет преступления, личность преступника, способы совершения преступления.

Постановка проблемы. Проблемы расследования преступлений, связанных с самовольным занятием земельного участка и самовольного строительства были предметом исследования в работах многих учёных, в частности З.С. Галавана, А.В. Дудорова, Д.Д. Зайца, Н.И. Мельника, Р.Л. Степанюка и других. В тоже время существенные изменения в состоянии, структуре и динамике указанных преступлений требуют проведения комплексного научного исследования криминалистически-значимой информации о способах и обстановке совершения самовольного занятия земельного участка и самовольного строительства,

предмете преступного посягательства, специфических следах и последствиях деятельности и бездеятельности должностных, специально уполномоченных, других лиц и разработки системы элементов криминалистической характеристики данных преступлений, научных методов, тактических приемов и рекомендаций, направленных на расследование указанных преступлений. Решение указанной проблемы имеет большое значение для дальнейшего развития науки криминалистики и требует дальнейших научных разработок.

Актуальность темы. Криминалистическая характеристика преступлений занимает важное место в методике